

ИЗВѢСТІЯ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной
Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингви-
стическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ. — Докладъ Комиссіи по снаряженію экспедиціи въ Турфанъ и Кучу. — «Замѣтка о Кучэ», П. И. Попова. — Отчетъ о командировкѣ въ Самаркандъ проф. В. В. Бартольда. — Предварительныя свѣдѣнія о собираніи писаницъ въ Минусинскомъ краѣ А. В. Адриановымъ. — Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ камыкамъ прив. доц. А. Д. Руднева. — «Замѣтка объ изученіи Хэйлуцзянской провинціи», Н. М. Поппе. — «Замѣтка объ усовершенствованномъ фонографѣ для записыванія текстовъ», проф. П. Меліоранскаго.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ протоколовъ засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

II.

(№ 11, Засѣданіе 22 марта 1904 г.).

16. Доложено отношеніе перваго департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 2 марта, № 1044, съ приложеніемъ отношенія Россійской Миссіи въ Гаагѣ отъ 18 февр. (2 марта) № 73, о состоявшемся учрежденіи мѣстнаго комитета Союза въ Нидерландахъ въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель проф. Х. Кернъ, члены профессоры М. I. де Гуге, I. де-Гротъ и М. Т. Хаутсма, секретарь г-нъ Крампъ.

17. Предсѣдательствующій заявилъ, что предсѣдателемъ Комитета получено письмо отъ аккредитованнаго при Императорскомъ правительствѣ посла Французской республики г-на Бомпара, отъ 10/23 марта. Г-нъ Бомпаръ извѣщаетъ, что уставъ Комитета былъ доставленъ генералъ-губернатору Индо-Китая и что послѣдній находитъ желательнымъ установленіе постоянныхъ сношеній и обмѣна изданіями между Комитетомъ и Французской школой Крайняго Востока въ Ханой.

18. П. М. Меліоранскій сообщилъ о возвращеніи и о результатахъ работъ студента И. А. Бѣляева, командированнаго Комитетомъ въ минувшемъ году для изслѣдованія нарѣчія кара-калпаковъ и послѣ исполненія порученія Комитета добровольно прожпвшаго до половинны февраля въ Семирѣченской области, гдѣ имъ собрано значительное количество матеріаловъ для изученія устной и письменной словесности кара-киргизовъ. По предложенію бюро постановлено: ассигновать въ распоряженіе г-на Бѣляева 150 рублей для обработки собранныхъ имъ матеріаловъ.

19. Предсѣдательствующій сообщилъ, что Э. К. Пекарскій въ письмѣ на имя секретаря Комитета Л. Я. Штериберга извѣщаетъ о полученіи 500 р. я томъ, что онъ приступилъ къ составленію дополненія къ 1-ому выпуску своего словаря, который будетъ переизданъ Академіей Наукъ; кромѣ того отъ г-на Пекарскаго получено письмо на имя Комитета изъ Якутска, отъ 9 февраля, съ выраженіемъ признательности за оказанную поддержку и съ приложеніемъ расписки въ полученіи денегъ.

20. Доложено отношеніе Туркестанскаго кружка любителей археологіи отъ 16 февраля, № 6, съ извѣщеніемъ, что кружкомъ сдѣлано сношеніе съ Императорской Археологической комиссіей о разрѣшеніи раскопокъ на мѣстѣ цитадели города Оггара, и что для изслѣдованія древняго кладбища близъ селенія Чарку (Ферганской области) предложено командировать членовъ кружка Ѳ. П. Егорова и Б. Г. Илькина. По поводу этого отношенія Н. И. Веселовскій сообщилъ, что Императорской Археологической комиссіей послано разрѣшеніе на производство раскопокъ. Предсѣдательствующій заявилъ, что 300 р., ассигнованные Комитетомъ въ предыдущемъ засѣданіи въ распоряженіе кружка, посланы на имя вице-предсѣдателя кружка 2 марта.

21. Доложено отисненіе перваго департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 19 марта, № 1923, съ приложеніемъ копии съ донесенія чиновника Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Цицикарѣ Н. М. Поппе отъ 21-го января, о мѣстахъ въ Хэйлунцзянской провинціи, интересныхъ въ археологическомъ отношеніи, и о живущихъ въ той же провинціи племенахъ, требующихъ лингвистическаго изученія. Определено: напечатать сообщеніе г-на Поппе въ ближайшемъ выпускѣ «Извѣстій» Комитета.

22. Доложено слѣдующее предложеніе С. Ѳ. Ольденбурга:

«А. Д. Рудневъ, для провѣрки и дополненія собранныхъ имъ матеріаловъ по монгольскимъ нарѣчіямъ, желалъ-бы отправиться текущимъ лѣтомъ къ астраханскимъ калмыкамъ. Туда-же командируется г. Рамстедтъ, и совмѣстная работа обоихъ ученыхъ могла бы явиться особенно плодотворной. Не найдетъ-ли Комитетъ возможнымъ командировать А. Д. Руднева, выдать ему открытый листъ и рублей 150—200 на нужные расходы».

Опредѣлено: командировать А. Д. Руднева для означенной цѣли въ Астраханскую губернію на лѣтніе мѣсяцы и ассигновать въ его распоряженіе 200 рублей.

23. Читанъ докладъ о снаряженіи экспедиціи въ Кучу и Турфанъ, составленный А. В. Григорьевымъ, Д. А. Клеменцомъ и С. Ѳ. Ольденбургомъ (см. Приложение II). Въ дополненіе къ докладу Д. А. Клеменць заявлялъ, что измѣнившіяся обстоятельства не позволяютъ ему въ текущемъ году принять участіе въ экспедиціи и что, если осуществленіе экспедиціи вообще представится возможнымъ, предложено ограничиться командированіемъ М. М. Березовскаго въ Кучу и С. М. Дудина въ Турфанъ. Определено: одобрить представленный докладъ, просить его составителей принять на себя нравственную отвѣтственность за выполненіе работъ экспедиціи и предоставить имъ входить въ ближайшія сношенія съ командируемыми лицами по отдѣльнымъ вопросамъ. По поводу требованія составителей доклада, чтобы экскурсанты не принимали на себя постороннихъ порученій безъ вѣдома и согласія Комитета, определено: рѣшеніе подобныхъ вопросовъ предоставить бюро совмѣстно съ лицами, которыми вносится предложеніе объ экспедиціи.

Докладъ комиссіи по снаряженію экспедиціи съ археологическою цѣлью въ Кучу и Турфанъ.

Комиссіа въ составѣ членовъ Комитета, А. В. Григорьева, Д. А. Клеменца и С. Ф. Ольденбурга, представила слѣдующія соображенія относительно экспедиціи.

I.

Соображенія на счетъ изслѣдованія Турфанской котловины въ археологическомъ отношеніи.

Отъ Урумчи до самаго Турфана встрѣчаются только курганы, мѣстами каменные столбы. Фотографіи съ нихъ сняты, останавливаться на нихъ не стоитъ. Здѣсь можно добыть что-нибудь только раскопками. Первая серьезная остановка для работы будетъ:

1) Турфанъ и его окрестности. Турфанъ вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдній пунктъ, гдѣ можно найти необходимыя вещи для работы: все, что недокуплено или забыто, надобно запасти въ Турфанѣ, дальше въ глубинѣ страны, хотя и встрѣчаются кое-какія лавчонки, ничего почти существеннаго найти нельзя.

Въ окрестностяхъ Турфана прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на Яръ-хото, развалины города, находящіяся верстахъ въ 8-ми къ западу отъ мусульманскаго Турфана. Около этихъ развалинъ, на дорогѣ есть ферма, въ ней или около нея хорошо бы остановиться, такъ какъ около самаго Яръ-хото остановиться негдѣ.

Изслѣдованіе самаго Яръ-хото потребуетъ много времени; онъ представляетъ собою городокъ на скалѣ, гдѣ встрѣчаются постройки подземныя и надземныя разныхъ эпохъ. Здѣсь можно только рекомендовать сдѣлать побольше фотографій, планъ города въ видѣ общаго очерка и планъ одного изъ зданій въ центрѣ города.

Въ Яръ-хото есть пещеры; но въ нихъ нѣтъ рисунковъ. Пещеры съ рисунками въ обрывѣ противъ Яръ-хото. Тамъ слѣдуетъ снять

Фрески въ двойной пещерѣ, во второмъ отдѣленіи—живопись китайская. Что касается другихъ, то живопись на потолкахъ однообразна и не интересна, образа на стѣнахъ сохранились очень плохо. Желательно снять хотя бы одинъ со стѣны и закалькировать рамки, какъ образчики орнамента (руническія надписи, найденныя въ этихъ пещерахъ, всѣ сняты). Южнѣе этихъ пещеръ есть въ утесахъ, пониже оврага, другія, ихъ слѣдуетъ тщательно осмотрѣть, поискать, нѣтъ ли на стѣнахъ надписей.

Противъ Яръ-хото, надъ первыми пещерами, видны какія-то развалины. Ихъ слѣдуетъ осмотрѣть, такъ какъ никто ихъ еще не изслѣдовалъ.

На картахъ къ югу отъ китайскаго Турфана есть цѣлый рядъ развалинъ — старый Турфанъ. Въ нихъ многое разрушено, еще больше передѣлано, кругомъ пахотныя поля, врядъ ли тамъ что сохранилось, но всетаки нужно осмотрѣть.

По дорогѣ изъ Турфана къ сѣверу отъ дороги въ Ауатъ много остатковъ какихъ-то зданій.

Отъ Ауата до Караходжо остатковъ древностей нѣтъ.

Караходжо, Астинà и Сенгимаузъ — большой центръ археологической. Около Астинà старый уйгурскій городъ Идвуктшари.

2) Въ самомъ Астинà есть развалины стараго храма, снятыя у меня на фотографію. Внутренность храма вся до верху засыпана щебнемъ. Здѣсь нужна уже археологическая раскопка; но въ наружныхъ нишахъ сохранились остатки великолѣннаго лотосоваго орнамента, написанаго въ краскахъ. Его придется зарисовать снизу, добраться до него невозможно.

Сенгимаузъ—въ 1 верстѣ отъ Караходжо къ сѣверу; это небольшой поселокъ въ нѣсколько дворовъ, за нимъ на горѣ три пещеры; отсюда много срисовано и снято, какъ Д. А. Клеменцомъ, такъ и финляндской экспедиціей и германской; выше селенія, по ущелью въ горахъ, имѣется также цѣлый рядъ пещеръ на лѣвой сторонѣ по теченію и остатковъ мелкихъ развалинъ по правой сторонѣ.

Выше по тому-же ручью, потомъ своротивши налѣво по нему, верстахъ въ 5-отъ Сенгимауза, пещеры Муртука, числомъ 37. Изъ нихъ многія соединены съ надземными зданіями, часть покрыта искусственными сводами. Муртукъ былъ однимъ изъ центровъ изслѣ-

дованія германской экспедиціи. Тамъ весьма много любопытныхъ вещей. Есть напримѣръ пещеры, которыя обнаружены только черезъ проломъ стѣны. Есть цѣлая масса обломковъ статуй. Удастся ли собрать изъ нихъ что-либо — сказать трудно. Головъ не приходилось встрѣчать.

Хотя систематическихъ раскопокъ и не полагается въ этой экспедиціи, тѣмъ не менѣе желательно было-бы изъ одной большой пещеры, крайней внизъ по теченію рѣчки, выкопать песокъ. Въ этой-же пещерѣ есть остатки руническихъ надписей, но очень плохихъ. Въ Муртукѣ есть одна очень большая фреска.

Вѣроятно позади открытыхъ пещеръ есть еще мѣстами пещеры замурованныя; но ихъ не желательно трогать, чтобы не возбуждать алчности мѣстныхъ жителей.

Отъ Астинъ и Идикутшари къ востоку и юговостоку идетъ цѣлый рядъ развалинъ, тянувшихся почти до половины дороги въ Люкчунъ. При тщательномъ осмотрѣ каждаго уголка и здѣсь несомнѣнно можно найти много любопытнаго: такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны въ стѣнахъ заложеныя кирпичемъ фрески; но эта работа потребуетъ очень много времени, такъ какъ чѣмъ далѣе отходимъ отъ Идикутшари, тѣмъ развалины рѣже. Отъ Идикутшари 15 верстъ до Тойокмазара. Здѣсь въ ущельи, лежащемъ выше селенія, по обѣимъ сторонамъ рѣчки, расположены 94 пещеры на разныхъ высотахъ въ обрывахъ береговъ. Нѣкоторыя лежатъ просто на краю тропинки, въ другія можно проникнуть только при помощи лѣсницы, есть и такія, куда можно только спуститься на веревкѣ. Для коллектора это наиболѣе благодарная мѣстность по своей доступности. Если путемъ раскопокъ и поисковъ германской экспедиціи и удалось найти много дорогихъ и любопытныхъ вещей, то нигдѣ матеріалъ не лѣзетъ, такъ сказать, самъ въ руки, какъ въ Мазарѣ. Цѣликомъ все таки тамъ сохранилось мало матеріала. Навлучше сохранились пещеры, лежащія на самомъ дальнемъ концѣ отъ селенія. Тамъ на правомъ берегу, въ пещерѣ съ круговымъ корридормъ, сохранились цѣлыя стѣны, покрытыя изображеніями бодисатвъ; надъ этой пещерой лежитъ другая, загороженная глинянымъ барьеромъ, полная обрывками рукописей, но засыпанная пескомъ. Здѣсь нужно будетъ весь песокъ пропустить черезъ рѣшето. Это былъ очевидно складъ старыхъ книгъ

и рукописей. Черезъ овражекъ, на той-же сторонѣ, сложная пещера изъ нѣсколькихъ камеръ; по карнизу пещеры цѣлый рядъ изображеній, которыя нужно-бы взять; насупротивъ, за рѣчкой есть низенькая пещера, заваленная пескомъ, такъ что въ нее можно только проползти; но тамъ за то цѣлый рядъ большихъ вконъ, прекрасно сохранившихся. Перечислять всѣ пещеры, гдѣ есть остатки, нѣтъ надобности. Коллекторъ долженъ осмотрѣть ихъ всѣ самъ. Обращу вниманіе только на мало доступныя пещеры и на такія, куда нужно спускаться на веревкѣ. Старикъ шейхъ мазарскій говорилъ, что они туда спускались и разбивали глиняныя статуи съ цѣлю найти внутри сокровища; но не нашли. Конечно, искатели оставили тамъ обломки на мѣстѣ. Можетъ быть тамъ будетъ возможность составить изъ обломковъ какую-нибудь статую. Кромѣ пещеръ есть цѣлый рядъ остатковъ зданій и храмовъ по склонамъ горъ. Все это безусловно необходимо осмотрѣть и сфотографировать.

Изъ Тойокмазара нужно подвигнуться къ востоку до селенія Сырхебъ. Въ самомъ Сырхебѣ только и есть, что остатки храма, сфотографированные уже; но отъ Сырхеба идетъ ущельемъ дорога въ Лемджинъ. Въ этомъ ущельи есть высѣченные на скалахъ медальоны съ буддійскими изображеніями, есть надписи повидимому руническія (ихъ не удалось удовлетворительно снять, такъ что о характерѣ ихъ можно только догадываться). Въ самомъ Лемджинѣ, по показаніямъ Грумъ-Гржимайло и мѣстныхъ жителей, есть пещеры съ остатками древностей. Ихъ някто не видалъ, някто еще не изслѣдовалъ.

Что касается другихъ мѣстностей Турфанской котловны, то остатки древностей тамъ недостаточно извѣстны. Въ Люкчунѣ есть стѣна, напоминающая собою по размѣрамъ и кладкѣ стѣну около Идикутшари. Изслѣдовать ее будетъ не легко, такъ какъ она во многихъ мѣстахъ застроена новыми постройками. Извѣстны также къ югу отъ Люкчуна развалины Асса-шари, повидимому, остатки какого-то монастыря. Здѣсь нѣтъ слѣдовъ живописи или скульптуры; но, по словамъ Гр. Еф. Грумъ-Гржимайло, тамъ въ кучахъ щебня находятъ монеты и другія мелочи. Здѣсь останавливаться не удобно. Мѣстность эта безлюдная, лишена воды; ближайшій населенный пунктъ, бывшая русская метеорологическая станція, находится въ 10 верстахъ.

Останавливаться на Асса-шари можно только, имѣя въ виду детальное изслѣдованіе, такъ какъ голыми руками тамъ взять нечего.

На картѣ отмѣчены, кромѣ вышеперечисленныхъ, другія мѣста, гдѣ обозначены остатки старины; но экспедиціи Клеменца не пришлось бывать тамъ. Отмѣчено все это по указаніямъ П. К. Козлова; для экспедиціи съ небольшимъ личнымъ составомъ было бы трудно соединить вмѣстѣ и коллекторскую и развѣдочную работу. Сѣверная окраина Турфанской котловины во всякомъ случаѣ одна изъ богатѣйшихъ мѣстностей по части остатковъ древностей, она же и удобнѣе другихъ мѣстъ для постоянной работы. Гораздо болѣе цѣлесообразно не забираться въ даль, а обследовать мѣстность болѣе тщательно. Надобно приять во вниманіе какъ неизбѣжныя задержки въ работѣ, такъ и обиліе памятниковъ. Лучше, если представится возможность, употребить время на нанесеніе на планъ развалинъ между Люкчуномъ и Идикутшари, нежели тратить его на дальніе поиски въ той же мѣстности наугадъ.

Лучше всего работать въ Затыньшанскомъ краѣ осенью. Наиболѣе плодотворной была-бы такая экспедиція, которая выѣхала-бы въ первыхъ числахъ іюля, въ концѣ этого мѣсяца добралась-бы до Чугучака, къ 20 августа попала-бы въ Урумчи и къ 1 сентября за всѣми сборами попала бы въ Турфанъ. Работать можно свободно и въ половинѣ августа.

На пути до Турфана встрѣтятся двѣ большихъ остановки — въ Чугучакѣ (Кульдждѣ?) и въ Урумчи. Здѣсь нужно будетъ снарядиться экспедиціоннымъ способомъ, закупить сѣдла и лошадей; все это дешевле въ Чугучакѣ или Кульдждѣ, чѣмъ въ Урумчи; затѣмъ нанять повозки для доставки экспедиціи и багажа до Урумчи. Въ Урумчи снова наемъ возчика. Здѣсь же желательно запастись досками для ящиковъ. Въ Турфанѣ можно найти готовые ящики; но гораздо лучше имѣть съ собой кромѣ того и доски, чтобы въ случаѣ нужды сколотить ящикъ большихъ размѣровъ. Въ Турфанѣ опять надобно нанять человѣка съ экипажемъ для дальнѣйшихъ поѣздокъ.

Въ Турфанѣ будетъ остановка. Ею слѣдовало бы воспользоваться для предварительнаго визита въ Яръ-хото и обобратъ тамъ одну пещеру. Это займетъ съ проѣздомъ взадъ и впередъ одинъ день. Ознакомившись съ обдиркой и укладкой фресокъ, изслѣдователь, какъ

онъ убѣдится самъ, на будущее время будетъ уже свободенъ отъ этой работы въ Турфанѣ.

Изъ Турфана, запасшись кое-какими знакомыми и людьми, къ которымъ можно обращаться съ порученіями, надо ѣхать прямо въ Тойокмазаръ и остановиться тамъ у шейха, за домомъ котораго сейчасъ-же начинаются пещеры. Одного мѣсяца на Тойокмазаръ безусловно достаточно. Работа здѣсь домашняя, матеріаль подърукой. Ее пожалуй выгодно будетъ прервать на время, судя по погодѣ, и съѣздить въ Лемджинъ и Лемджинское ущелье близъ Сырхеба. Въ пещерахъ можно будетъ работать и поздней осенью и зимой, а съемка эстампажей — убійственная вещь при вѣтренной и холодной погодѣ. На это дѣло опредѣлять сентябрь и октябрь.

Въ ноябрѣ надобно приняться за Идикутшари и Муртукъ. Здѣсь работа будетъ хлопотливая, такъ какъ здѣсь уже придется дѣлать поиски и рыть, а не брать готовый матеріаль. Снять побольше фотографій и плановъ зданій.

Изъ Идикутшари по близости перебраться въ Сенгимаузъ, а оттуда въ Муртукъ. Изъ Муртука собранный въ фрескахъ матеріаль нужно отправить кружной дорогой въ Турфанъ, а въ Сенгимаузъ громоздкія вещи будетъ довести трудно.

Вообще, начиная съ Тойокмазара, надо унаковывать ящики и отсылать въ Турфанъ, унаковывать такъ, чтобы товаръ можно было безъ перекладки везти въ Урумчи и далѣе.

Полагаю на Идикутшари и окрестности ноябрь и часть декабря, пожалуй до января.

Въ январѣ подвинуться къ Люкчуну, осматривая по пути развалины. Изъ Люкчуна можно вернуться въ Идикутшари (Караходжо, Астинъ) другой дорогой и досмотрѣть, что пропущено. На это дѣло нужно положить недѣли двѣ.

Дальше слѣдуетъ вернуться въ Турфанъ. Здѣсь работы много, но съ бѣготней, такъ какъ разныя развалины разбросаны далеко другъ отъ друга.

Здѣсь предстоитъ:

1) Осмотрѣть старый Турфанъ.

2) Побывать на Красной горѣ, гдѣ, говорятъ, хранятся кости архатовъ.

3) Обслѣдовать Яръ-хото, развалны по ту сторону Яръ-хото и пещеры.

На это потребуется не менѣе 3-хъ недѣль, и работу можно считать законченной.

Снаряженіе прежде всего обуславливается числомъ лицъ, принимающихъ участіе въ работѣ. Исслѣдователю необходимо-бы имѣть помощника. Это облегчало и ускорило-бы трудъ. Съемка фресокъ со стѣнъ—дѣло очень простое. Осмотрѣвъ мѣсто, завѣдующій экспедиціей могъ-бы поручить своему помощнику снять избранныя фрески, а самъ заняться фотографированіемъ, калькированіемъ, пожалуй съемкой плана или наконецъ работать въ другой пещерѣ. Въ Тойокмазарѣ, напримѣръ, наладивъ дѣло, завѣдующій могъ-бы съѣздить сутокъ на трое, на четверо въ Сырхлебъ и Лемджишъ. При двойхъ исслѣдователяхъ нужно трое своихъ рабочихъ, при каждомъ исслѣдователѣ долженъ быть одинъ, если они работаютъ въ разныхъ углахъ. Третій будетъ нуженъ для посылокъ за покунками, вообще для хозяйственныхъ надобностей. Кромѣ того нужно будетъ у русскихъ сартовъ или при помощи консульства въ Урумчи пайти «проводника», т. е. человѣка, имѣющаго знакомства, бывающаго въ Турфанскомъ краѣ, который ознакомилъ-бы экспедицію съ русскими сартами въ этой мѣстности. Это люди богатые и вліятельные, которые могутъ сдѣлать многое. Нанятые люди должны всѣ умѣть говорить по-татарски.

Предпочтительнѣе въ экспедиціи имѣть свой скотъ рабочій. На пятерыхъ нужно не болѣе 5 лошадей. До Урумчи можно ихъ гнать вмѣстѣ съ экипажами по очереди одному человѣку. Содержаніе лошадей стовтъ довольно дорого, кормъ надобно покупать; я всегда предпочиталъ быть, по возможности, независимымъ отъ мѣстныхъ людей, хотя бы въ способахъ передвиженій. Въ Урумчи, пожалуй, можно купить лошадей; но тамъ путныя лошади только привозныя изъ Карашара. Цѣны на нихъ теперь должны быть дороги. Сѣдла и сбрую, конечно, лучше купить въ Чугучакѣ или въ Кульдѣжѣ. Для пятерыхъ нужно двѣ палатки или двѣ небольшихъ юрочки. Для зимы юрта будетъ лучше, такъ какъ она будетъ не хуже турфанскаго дома, и можно ее переносить.

Желательно имѣть кровати или гамаки для лѣта. Около развалинъ кишатъ скорпіоны, укушеніе ихъ не опасно, но болѣзненно; отлично

помогаетъ нашатырный спиртъ въ видѣ примочки и капли 2 въ рюмку воды внутрь.

Нельзя пренебрегать теплымъ платьемъ; дождевые плащи — почти что роскошь. Обувь — лучше всего сибирскіе легкіе бродни. Шапки — пробковые шлемы для лѣта. Въ Турфанѣ и въ сентябрѣ можно нарваться на солнечный ударъ. По вечерамъ въ Турфанѣ бываетъ очень прохладно, когда днемъ поднимается лёссовая пыль. (Во время хода воздушной пыли фотографировать не стоитъ). Всегда полезно, отправляясь на цѣлый день на работу, затыкать за поясъ шерстяную фуфайку.

Для съемки мѣстности — дорожный планшетъ съ клѣтчатой бумагой, разграфленной на линіи и вести ее глазомѣрнымъ способомъ. Для измѣренія пещеръ и зданій достаточно ленты въ 5 сажень. Для проникновенія въ недоступныя пещеры можно взять складную лѣстницу; но она не такъ необходима, какъ веревочная. Нужна длинная бичева для спуска въ пещеры, нужна она и въ тѣхъ мѣстахъ, куда можно вскарабкаться пѣшкомъ, но только безъ поши. Породы всегда мягкія, предательскія, осыпающіяся.

Для съемки фресокъ со стѣнъ нужно имѣть тонкіе, шпажные клинки, широкихъ клинковъ не надобно: они представляютъ большое сопротивленіе, и, напирая на широкій клинокъ съ усиліемъ, можно порвать штукатурку. Прежде всего выбранную фреску нужно подрѣзать кругомъ, продолбивъ вокругъ нея небольшую канавку. Это можно сдѣлать и топоромъ, а лучше приложить ливнейку къ краю и проводить черту за чертой рѣздомъ, затѣмъ, углубивъ ее съ внѣшней стороны, выбить зарубку и запускать подъ штукатурку сначала помякъ дорожный, затѣмъ явится возможность пропустить клинокъ. Маленькія изображенія снимаются легко, съ большими дѣло, конечно, труднѣе. Не нужно слишкомъ много сразу подпаривать большую фреску сплошь: она начнетъ отставать отъ стѣны и можетъ обломиться; ес надобно прошить клинкомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ насквозь, чтобы только она держалась, и затѣмъ прижать ее сверху доской, а съ боковъ подрѣзывать, пока она не начнетъ отходить, тогда принимать ее на доску.

Закрѣплять ее можно отлично туркестанскимъ растительнымъ клеємъ съ бумагой, мягкая китайская бумага тутъ незамѣнима. Налѣпивши достаточно бумаги, дать просохнуть. Для большпхъ стѣнныхъ

картинъ и образовъ пожалуй потребуются рамки или двѣ перекрестныя дощечки, какъ на бумажныхъ змѣяхъ. Для укладки наилучшій матеріалъ хлопчатая бумага, только не надобно жалѣть ея. Въ Турфанѣ врядъ ли будетъ возможность, а въ Урумчи нужно непременно обшить ихъ войлокомъ и, не жалѣя веревокъ, обвязать и обмотать: товаръ довольно тяжелый, перевозка дальняя, тысячи три верстъ на лошадахъ, тряска; веревка всетаки придаетъ нѣкоторую эластичность.

Необходимы эстампажные инструменты и не только для эстампирования на полотнѣ, но и на бумагѣ. Холщевые эстампажи выходятъ хорошо только тогда, когда надпись сдѣлана глубоко и чисто. Если надпись только процарапана и съ выбоинами, дѣло идетъ плохо. Какъ бы ни была мягка матерія, въ ней нѣтъ той вязкости, какъ во влажной бумагѣ.

Для съемки медальоновъ въ Лемджинскомъ ущельи нужно будетъ взять прямые клинушки, желѣзные молотки и молоточки.

Рукописи нужно будетъ разыскивать, требовать цѣлыхъ книжекъ, нѣсколькихъ листовъ, а то ищeyки имѣютъ скверный обычай — рвать находку на лоскутки для раздѣла между собою добычи.

Въ Тойокмазарѣ нужно будетъ послѣднюю, верхнюю пещеру со всѣмъ пескомъ въ ней пропустить черезъ грохотъ. Такое-же хранилище должно быть непременно гдѣ-нибудь въ Муртукѣ — это былъ монастырь, а потому около него гдѣ-нибудь должно быть хранилище для старыхъ книгъ.

Если понадобится гипсъ, то есть цѣлые залежи его около первой станціи за Дабалъ-ченомъ (городокъ подъ переваломъ за Тяньшань).

Смѣта на экспедицію въ Турфанъ — 9000 р.

II.

Соображенія относительно археологической экспедиціи въ Кучу.

По отношенію къ Кучѣ экспедиція находится въ несравненно болѣе невыгодномъ положеніи, чѣмъ по отношенію къ Турфану, такъ какъ здѣсь всѣ имѣющіяся въ паличности свѣдѣнія характера книжнаго. Главнымъ источникомъ является рукописная карта, присланная Н. Ѳ. Петровскимъ.

Центромъ изслѣдованія долженъ быть въ началѣ самъ городъ Куча, причемъ важно бы выяснитъ путемъ распросовъ и осмотра, въ какомъ отношеніи новый городъ находится къ старому. Затѣмъ для общихъ соображеній слѣдуетъ помнитъ, что есть всегда большое вѣроятіе, что современныя святилища (мазары и т. п.) совпадаютъ съ мѣстами старыхъ и что въ небольшихъ ущельяхъ по теченію рѣкъ можно ожидать остатковъ пещеръ или монастырей.

У Сюянь Цзана мы встрѣчаемъ слѣдующія опредѣленные указанія: «Въ 40 ли¹⁾ къ сѣверу находились два монастыря на скатахъ двухъ горъ, раздѣленныхъ рѣкою. Въ каждомъ изъ монастырей находилось по статуѣ Будды». — Если взглянуть на карту Петровскаго, то мы увидимъ, что нѣсколько восточнѣе Кучи означенъ «старый городъ» (Шехръ-и-Кадимъ-и-Афрасіабъ). Это, быть можетъ, старая Куча — тогда къ сѣверу отъ нея, въ разстояніи приблизительно равномъ указываемому (карта безъ опредѣленнаго масштаба), на берегахъ рѣки, другъ противъ друга, въ горахъ, отмѣчены «старый городъ», «старый городъ Афрасіаба». Нѣсколько восточнѣе отъ восточнаго изъ этихъ двухъ «городовъ», опять развалины (къ сѣверу отъ нынѣшней Кучи). Къ одной изъ этихъ группъ развалинъ должны относиться разспросныя указанія Форсайта объ обширныхъ развалинахъ къ сѣверу отъ города, въ горахъ, гдѣ находятъ обломки скульптуръ, пещеры съ фресками и разные остатки древности. Тамъ же, говорятъ, есть большое, высѣченное въ камнѣ, изображеніе человѣческой фигуры. Къ сѣверо-западу отъ города, въ разстояніи приблизительно верстъ 20—25, находятся, повидимому,

1) По указанію Сен-Мартена, ли время Сюан-цзана равнялось 329 метрамъ, немного менѣе $\frac{1}{3}$ версты. На картѣ Петровскаго 1 ли = 1 юль = $\frac{1}{2}$ верстъ.

значительныя развалины «Мин-уй Афрасіаба», далѣ опять къ сѣверо-западу, верстахъ въ 100 отъ новой Кучи, находятся развалины «Домъ Афрасіаба». Къ юго-западу отъ города, верстахъ въ 50 — 60 (?), находятся двѣ группы развалинъ, раздѣленные, повидимому, другъ отъ друга всего нѣсколькими верстами, городъ Янтакъ и Тунгузь-башъ Афрасіаба. На сѣверо-востокъ отъ города близъ рѣки и недалеко отъ дороги указана «старая башня». Къ сѣверо-же востоку, къ сѣверу отъ дороги изъ Хара-шара въ Кучу, около границы между Бугуромъ и Кучею, означено въ горахъ мѣсто «Тамга-ташъ», гдѣ, судя по названію, могутъ найтись надписи. Затѣмъ особенный интересъ представляетъ Шахъ-яръ и окрестности (къ югу отъ Кучи), такъ какъ здѣсь поручикомъ Боуэромъ были найдены драгоцѣнная санскритская рукопись и остатки стариннаго города съ пещерами, въ мѣстности Мингай (около рѣки), къ сожалѣнію, не отмѣченной на картѣ Петровскаго.

Сверхъ всего необходимо обратить вниманіе на развалины или остатки древности недалеко отъ Мараль-баши (точное положеніе пока выяснитъ нельзя).

Для изслѣдованія мѣстности, лежащей между Кашгаромъ и Кучею, имѣются слѣдующія предположенія:

Маршрутъ.

Петербургъ, Красноводскъ, Самаркандъ, Ошъ или Андижанъ — 15 дней.

Ошъ — Кашгаръ — 17 дней.

Кашгаръ — Уч-Турфанъ — 11 дней.

Уч-Турфанъ—Куча—12 дней, или, нѣсколько короче: Кашгаръ—Мараль-баши — Аксу — Бай — Куча.

Кромѣ того здѣсь на пути двѣ остановки для снаряженія:

Въ Самаркандѣ или Ташкентѣ для перехода въ Кашгаръ.

Въ Кашгарѣ до Кучи снова переснаряженіе и оснащеніе экспедиціи.

Путь по Кашгаріи, начиная съ Уч-Турфана или Мараль-баши, пойдетъ уже съ изслѣдованіемъ. Всякая древность, развалина на пути или по слуху должна быть осмотрѣна и описана.

Смѣта на экспедицію въ Кучу 9000 р.

Замѣтка о Кучэ.

Въ изслѣдованіи о характерѣ и географія Синьцзяна [Синь-цзянь-юй-ту-фынь-ту-као]¹⁾ мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія относительно Кучэ:

Въ 300 ли на З. отъ Бугури есть мусульманскій городъ, называемый Кучэ — это древнее владѣніе Гуй-цы. Городъ квадратный съ 4 воротами расположенъ на холмѣ. Онъ вмѣстѣ въ окружности болѣе 9 ли, весь построенъ изъ пвовыхъ прутьевъ, плотно пабитыхъ пескомъ, и издали кажется неприступной крѣпостью. Во главѣ мѣстнаго туземнаго управленія стоитъ Акимъ-бекъ, имѣющій шарикъ 2-й ст. и павлинье перо. Гарнизонъ, состоящій изъ 300 человекъ, и мусульманское населеніе живутъ въ одномъ городкѣ. Привгородные мусульмане въ количествѣ болѣе 1000 семействъ ежегодно вносятъ въ казну 2000 мѣшковъ хлѣба, идущихъ на содержаніе гарнизона, мѣди 1800 гинновъ, отправляемыхъ въ Ушъ-турфанъ для чеканки монеты, селитры 200 гинновъ, сѣры 300 гинновъ, отсылаемыхъ въ Или для приготовления пороху.

Округъ Кучэ занимаетъ обширное пространство и, находясь на большой дорогѣ, служитъ воротами для вступленія въ Туркестанъ. На югъ отъ города чрезъ нѣсколько десятковъ ли начинается Гоби. Въ трехъ дняхъ пути на лошади находятся богатые горныя пастбища, совершенно необитаемыя. Направляясь на ЮЗ., черезъ 8 дней пути на лошадяхъ, можно достигнуть Хотана, а черезъ 28 дней — Тибета; но этотъ путь, благодаря болотистой мѣстности, чрезвычайно затруднителенъ.

Мѣстныя произведенія округа: дальнба, мѣдь, селитра, сѣра и нашатырь, добываемый въ нашатырныхъ горахъ.

На С. отъ города въ горахъ множество пещеръ. Весною, лѣтомъ и осенью въ нихъ виднѣтся огонь, который издали кажется мириадами свѣтильниковъ. Въ эти три періода года пещеры эти недоступны. Зимой, во время самыхъ сильныхъ холодовъ и большихъ снѣговъ, огонь въ нихъ угасаетъ и тогда мѣстные жители отправля-

1) Настоящее сочиненіе издано въ 1777 г.

ются въ пещеры за нашатыремъ, куда входятъ голыми. Нашатырь отлагается въ нихъ на подобіе сталактитовъ и потому его трудно добывать.

Дождя здѣсь выпадаетъ мало; въ теченіе года бываетъ одинъ, два дождика, а случается, что и цѣлый годъ не бываетъ дождя. Для земледѣлія всѣ пользуются орошеніемъ. Колодцевъ здѣсь нѣтъ. На З. отъ города протекаетъ большая рѣка Вэйгань. Мусульманское населеніе отлично знакомо съ способами проведенія арыковъ и, благодаря этому, получаетъ обильные урожаи. Всевозможные плоды произрастаютъ здѣсь въ изобиліи.

Въ 20 ли на С. отъ города есть гора Сю-фо-дунъ (маленькихъ буддійскихъ пещеръ); а въ 60 ли на З. отъ него лежитъ Да-фо-дунъ (гора большихъ буддійскихъ пещеръ). На вершинахъ этихъ горъ и у подошвъ ихъ спереди и сзади высѣчено 400—500 пещеръ, внутри которыхъ золотомъ и разными красками нарисованы изображенія буддъ. Въ самой высшей пещерѣ, состоящей изъ трехъ звеньевъ, высѣчено изображеніе Бо-и-да-ши (Авалокитешвары въ бѣлой одеждѣ съ ребенкомъ въ одной рукѣ), а на стѣнахъ ея вырѣзана китайскимъ правильнымъ подчеркомъ¹⁾ книга о перерожденіяхъ. Преданіе гласитъ, что это сдѣлано было при Танской династіи (618—907 г.). На ЮВ. отъ города находятся развалины одного города длиною болѣе 5 ли; стѣны его крѣпки, высоки и толсты; на нихъ сохранились еще парапеты. По словамъ туземцевъ, городъ этотъ при Ханской династіи служилъ сборнымъ пунктомъ для войска; но этого нельзя подтвердить.

Въ 60 ли на Ю. отъ Кучэ лежитъ городокъ Шяяръ, относительно котораго изъ вышеупомянутаго сочиненія мы узнаемъ, что, благодаря низменной, болотистой мѣстности и жаркому климату, почва его пригодна для воздѣлыванія рису, что здѣшніе арбузы и всѣ плоды превосходны, что здѣсь водятся много тигровъ, рысей и лисицъ. Далѣе, что, благодаря присутствію тростниковыхъ озеръ повсюду вблизи Шяяра, лѣтомъ здѣсь донимаютъ мошки и оводы, тучи которыхъ наполняютъ воздухъ; особенно они беспокоятъ послѣ полудня. Для защиты отъ нихъ мусульмане дѣлаютъ изъ полотна полога, куда вече-

1) Цяй-шу, названіе одного изъ 6 китайскихъ почерковъ, общепотребительнаго и нынѣ, изобрѣтеннаго Ванъ Си-чжи (321—379 г.).

ромъ забирается все мужское и женское населеніе. Ревъ животныхъ, обливающихся отъ ихъ укусовъ кровію, прекращается только позднимъ вечеромъ.

Путь отъ Харашара до Кучэ, составляющій 960 ли, приходитъ по слѣдующимъ 10 станціямъ:

| | | |
|-----------------------|-----|----|
| Харашаръ-Харха-аймань | 90 | ли |
| Курлэ | 60 | » |
| Харабулакъ | 70 | » |
| Курчу | 100 | » |
| Чэдаяръ | 160 | » |
| Янсаръ | 60 | » |
| Бугуръ | 100 | » |
| Албатъ | 100 | » |
| Тохонай | 160 | » |
| Кучэ | 60 | » |

Отъ Кучэ до Аксу 8 станцій, а именно:

| | | |
|--------------|-----|----|
| Кучэ-Хэсэръ | 160 | ли |
| Сай-шэнь-шуй | 40 | » |
| Бай | 80 | » |
| Ярганъ | 90 | » |
| Ярхалыкъ | 40 | » |
| Хараваргунъ | 120 | » |
| Чжамъ | 80 | » |
| Аксу | 80 | » |

Итого 690 ли

Относительно прошлаго Кучэ мы хотя и имѣемъ свѣдѣнія въ исторіи о народахъ Средней Азіи О. Іакшноа, заимствованныя имъ изъ династіонныхъ исторій, въ особенности изъ исторіи династїи Танъ, въ которой съ достаточною полною повѣствуется о нравахъ, обычаяхъ и произведеніяхъ этого владѣнія и о покореніи его Танскими владыками; но эти свѣдѣнія, по неизвѣстной причинѣ, извлечены были почтеннымъ синологомъ только изъ исторій династїи Западной Хань (202—9 г.), Бэй-чао-Сѣверныхъ дворовъ (420—581 г.), Суй (589—618 г.) и Танъ (618—905 г.). Между тѣмъ, въ одномъ изъ

капитальнѣйшихъ и подробнѣйшихъ трудовъ о Западномъ краѣ, изданномъ по повелѣнію императора Цянь-луна въ 1777 г. подъ названіемъ «Хуанъ-юй Си-юй-ту-чжи» т. е. «Описанія, снабженнаго картами, императорскихъ владѣній въ Западномъ Краѣ» въ отдѣлѣ о Кучэ мы встрѣчаемъ небезъинтересныя извлеченія изъ исторій династій: Восточной Хань (25—220 г.), Цзиньской (265—420 г.) и Вэйской (386—534 г.), изъ коихъ послѣдняя отличалась особеннымъ пристрастіемъ къ буддизму, строила куирни и посылала въ Индію за буддѣйскими книгами. Съ этими то извлеченіями, довольно впрочемъ краткими, мы и позволимъ себѣ ознакомить лицъ интересующихся ими.

Въ повѣствованіи о Западномъ Краѣ въ исторіи Восточной Ханьской династіи мы читаемъ слѣдующее:

Въ 22-ой г. Правленія Цзянь-у (46 по Р. Хр.) Со-чэ'скій (Яркендскій) князь Сянь напалъ и убилъ Кучэ'скаго князя и присоединилъ его владѣніе, а затѣмъ поставилъ своего сына Цзэ-ло Кучэ'скимъ княземъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ былъ убитъ Кучэ'цами, которые отправляли къ Хуннамъ посольство съ просьбою поставить имъ князя. Послѣдніе поставили имъ княземъ знатнаго Кучэ'сца Шэнь-ду. Съ этого времени Кучэ подчинилось Хуннамъ.

Далѣе, въ біографіи Бань-чао¹⁾ мы находимъ слѣдующее: Посаженный Хуннами Кучэ'скій князь Цзянь, опираясь на нихъ, захватилъ городъ(?), овладѣлъ сѣверной дорогою и разрушилъ Кашгаръ (Сулэ). Въ 91 г. Кучэ покорился Китаю и сдѣланъ былъ военнымъ комиссарствомъ. Подъ совмѣстнымъ давленіемъ Бань-чао и Сыма Югуана, Кучэцы низложили своего князя Юлидо и возвели Боба. Юлидо былъ отправленъ съ Гуаномъ обратно въ столицу, а Бань-чао поселился въ Кучэ'скомъ городѣ Гогань. Въ 94 г. Бань-чао отправилъ Кучэ'ское войско противъ Харашара. Въ 124 г. Бань-юнъ прибылъ въ Лоу-лань²⁾ (Пичань). Кучэ'скій князь Бо-инъ, проникшись сомнѣніемъ, не покорился. Но Бань-юнъ сталъ уговаривать его обѣщаніемъ царскихъ милостей; тогда князь, во главѣ съ князьями Гумо и Аксу (Вэнь-су), явился съ повинною къ Юну и изъявилъ покорность.

1) Знаменитый полководецъ (31—101 г.) при Восточ. Ханской династіи, прославившійся своими походами и подвигами на Западѣ, доходившій до Балха и подчинившій Китаю въ Туркестанѣ болѣе 50 владѣній.

2) До Хань Пичанъ назывался Шань-шань.

Въ Исторіи династіи Цзинь въ повѣствованіи о Западныхъ варварахъ, между прочимъ, относительно Кучэ встрѣчаются слѣдующія замѣтки: Кучэ лежитъ въ 8280 ли на З. отъ Ло-яна. Здѣсь есть городъ; онъ состоитъ изъ трехъ частей (ярусовъ); въ средней находится 1000 пагодъ и кумиренъ. Въ годы правленія Тай-канъ (280—290) при императорѣ У-ди Кучэ'скій князь отправилъ своего сына на службу къ Цзиньскому Двору. Въ половинѣ 4-го в. Цзинь'скій государь Фу-цзянь послалъ своего полководца Люй-гуана съ 70.000 арміей въ Кучэ для наказанія князя за то, что тотъ посылалъ дань Чжанъ Чжунъ-хуа. Люй-гуанъ, не смотря на сопротивленіе, усмирилъ его.

Изъ повѣствованія о Западномъ Краѣ въ Вэй'ской исторіи мы узнаемъ слѣдующее: Владѣніе Кучэ лежитъ на СЗ. отъ Юй-ли и на Ю. отъ Бѣлыхъ горъ (Бо-шань) въ 170 ли. Столичный городъ его Янь. Князь по фамиліи Бо — это потомокъ Бо-чжэня, посаженнаго Люй-Гуаномъ. Городъ, служащій ему резиденціей, имѣетъ 5—6 квадр. ли; на В. отъ него находится Луньтай. Въ 300 ли на Ю. отъ него есть большая рѣка, текущая на В., извѣстная подъ названіемъ Ци-ши-шуй, т. е. Хуанъ-хэ. На В. отъ него до Янь-ци (Карашара) 900 ли, на Ю. до Юй-тяня (Хотана) 1400 ли на З. до Сулэ (Кашгаръ) 1500 ли, на С. до Ту-гюй'ской орды 600 ли слишкомъ, на ЮВ. до Гуа-чжоу 300 ли¹). Благодаря отсутствію гарнизона въ восточной части города, Гуа-чжоу подвергался неоднократнымъ набѣгамъ (Кучэцевъ). Тогда Ши-цзу приказалъ Ванъ Ду-гуй'ю ударить на нихъ. Противъ него изъ Кучэ былъ посланъ Угэмути и друг.; но Ду-гуй отбилъ ихъ и возвратился, захвативъ массу верблюдовъ и лошадей. Съ этихъ поръ изъ Кучэ постоянно были отправляемы посольства съ данью ко двору.

По изслѣдованію составителей Описанія Западнаго края, Бѣлыя горы (Бо-шань) Вэй'ской и Суй'ской династій и горы Агѣтянь Танской — это нынѣшнія горы Эшикъ-башъ. Большая рѣка Вэй'ской исторіи, протекающая на В. отъ Кучэ, подъ названіемъ Ци-ши-шуй, то есть Хуанъ-хэ — это нынѣшняя р. Эргоу-голь (Кунгэй). Луньтай — это нынѣшній Уйгуръ, а Юй-ли — Халга-аманъ, принадлежащіе

1) Очевидно это ошибка вмѣсто 3100 ли, которыя указаны въ Суй'ской исторіи.

къ восточной части Кучэ'скаго округа; Гумо же находилось въ западной его части.

Относительно древней Кучэ'ской столицы составители Описанія замѣчаютъ, что развалины городовъ Янь и Илолу должны были находиться на В. отъ Эшякъ-баши-голь между Абату и Тохонай.

Вотъ все, что мы могли собрать изъ китайскихъ источниковъ относительно Кучэ, не смотря на то, что при составленіи этой замѣтки мы пользовались такими спеціальными сочиненіями о Западномъ краѣ, какъ Си-юй-ту-чжи, Сянь-цзянь-юй-ту-фынь-ту-као, Си-юй-шуй-дао-цзи, Хуй-цзянь-тунъ-чжи, Хань-си-юй-ту-као и Си-чуй-яо-лю.

17-го мая 1904 г.

П. Поповъ.

Отчетъ о поѣздкѣ въ Самаркандъ лѣтомъ 1904 года командированнаго Русскимъ Комитетомъ проф. В. В. Бартольда.

Весной 1904 г. я былъ командированъ Комитетомъ для археологическихъ изслѣдованій въ Самаркандъ и его окрестностяхъ, съ цѣлью выясненія топографіи города до эпохи Тимура, когда опредѣлились его нынѣшніе размѣры и то расположеніе улицъ, какое застала здѣсь еще русскіе завоеватели.

Я рассчитывалъ приступить къ своимъ работамъ не позже первыхъ чиселъ мая и употребить на нихъ не менѣ трехъ мѣсяцевъ, предполагая посвятить первый мѣсяцъ топографическому изученію главнаго городища, Афрасіабъ, второй — пробнымъ раскопкамъ на мѣстѣ того же городища, третій — изученію остальныхъ городищъ и памятниковъ древности въ предѣлахъ длинныхъ стѣнъ, нѣкогда окружавшихъ городъ вмѣстѣ съ его пригородами и отчасти сохранившихся до нашего времени. Къ сожалѣнію мои расчеты не вполне осуществились; вслѣдствіе болѣзни я выѣхалъ изъ С.-Петербурга тремя недѣлями позже, чѣмъ было предположено; кромѣ того я въ серединѣ лѣта былъ вынужденъ по семейнымъ обстоятельствамъ возвратиться на короткое время въ С.-Петербургъ; на путь туда и обратно, вмѣстѣ съ пребываніемъ въ С.-Петербургѣ, ушло около мѣсяца. Мои работы въ Самаркандѣ продолжались всего неполныхъ два мѣсяца, изъ которыхъ первый (съ 25 мая по 19 іюня) былъ посвященъ осмотру и изученію городища Афрасіабъ, второй (съ 17 іюля по 13 авг.) — раскопкамъ на мѣстѣ того же городища. Отъ выполненія остальной части своей задачи я былъ вынужденъ отказаться за недостаткомъ времени; подготовительныя работы въ этомъ направленіи были выполнены еще въ 1903 г., по порученію Комитета, мѣстными силами. Отчета объ этихъ работахъ Комитетъ до сихъ поръ не получалъ, но, какъ я узналъ въ Самаркандѣ, этотъ отчетъ составляется и будетъ присланъ Комитету въ непродолжительномъ времени.

Для выясненія исторической топографіи города требовалось осмотрѣть мѣстность и сопоставить результаты этого осмотра съ показаніями письменныхъ источниковъ. Еще до поѣздки я былъ убѣжденъ

въ тожествѣ Афрасіаба съ «внутреннимъ городомъ» или, по персидской (и мѣстной) терминологіи, «шахристаномъ» Самарканда, описываемаго арабскими географами X в. Этотъ внутренній городъ былъ первоначальнымъ городскимъ поселеніемъ до-мусульманскаго происхожденія, вокругъ котораго уже въ мусульманское время образовались пригороды, куда постепенно переходила жизнь изъ шахристана; однако послѣдній былъ окончательно покинутъ жителями только послѣ монгольскаго погрома 1220 г.

При осмотрѣ Афрасіаба я постарался собрать данныя, для опредѣленія мѣстоположенія четырехъ воротъ шахристана, упоминаемыхъ арабскими географами, и для выясненія вопроса о снабженіи города водой. По показаніямъ источниковъ, вода была проведена въ шахристанъ съ юга посредствомъ свинцовой водопроводной трубы (или желоба), проложенной по крышамъ базаровъ и по верху построенной для этой цѣли каменной арки. Осмотръ Афрасіаба вполне подтвердилъ, что городище могло снабжаться водой только съ южной стороны и только посредствомъ водопровода. Для болѣе точнаго опредѣленія мѣста, гдѣ могло находиться это единственное въ своемъ родѣ сооруженіе (впослѣдствіи разрушенное монголами), я воспользовался любезнымъ содѣйствіемъ компетентнаго лица, завѣдующаго ирригаціей Самаркандской области, Н. П. Петровскаго. По моей просьбѣ Н. П. Петровскій произвелъ нивелировку, когорая выяснила, что водопроводная труба была проложена, по всей вѣроятности, изъ мѣстности близъ нынѣшняго мучного базара къ мечети Хазретъ-и-Хызръ на Афрасіабѣ.

Раскопки были произведены въ нѣсколькихъ мѣстахъ городища, но главнымъ образомъ въ мѣстности къ западу отъ цитадели; здѣсь, какъ я убѣдился изъ сопоставленія данныхъ арабскихъ географовъ съ результатами раскопокъ проф. Н. И. Веселовскаго въ 1885 г., находилась въ X в., вѣроятно и позже, соборная мечеть города. При раскопкахъ, кромѣ множества мелкихъ вещей, особенно кусковъ стеклянной посуды, было найдено большое количество кусковъ жженаго кирпича съ синими и бѣлыми изразцами, также кусковъ зданія (изъ того же матеріала) съ орнаментами, что вполне подтвердило существованіе въ этомъ мѣстѣ мечети. Попытки пайти и прослѣдить фундаментъ этого зданія остались безуспѣшными; были обнаружены только

глинобитныя постройки, не имѣвшія, по всей вѣроятности, отношенія къ мечети и не представлявшія большого интереса.

Уже къ концу раскопокъ удалось достигнуть болѣе существеннаго результата; была обнаружена постройка изъ плитъ жженого кирпича необычайныхъ размѣровъ (длина до $45\frac{1}{2}$ сант., ширина до $37\frac{1}{2}$ сант., толщина до 7 сант.), на гипсовомъ цементѣ. Сооруженіе имѣло въ основаніи видъ четырехугольника (длина 2 саж. $10\frac{1}{2}$ в., ширина 2 с. 6 в., высота 1 с. 3 в.); на немъ было поставлено еще другое, квадратное сооруженіе изъ того же матеріала (длина и ширина 5 ар., высота $15\frac{1}{2}$ в.) и рядомъ съ нимъ небольшая глинобитная стѣнка (длина 2 ар. 12 в., ширина 1 ар. 5 в., высота 1 ар. 7 в.); какъ верхнее кирпичное сооруженіе, такъ и глинобитная стѣнка выступали за предѣлы нижней, основной постройки. На отдѣльныхъ кускахъ кирпича сохранились печати съ кувическими письменами; эти надписи содержали частью собственныя имена («Ихшидъ», «Мусейябъ» и друг.), частью названія мѣстъ («Иштиханъ» и друг.) и, повидимому, указывали на происхожденіе кирпича. Особенный интересъ представляли кирпичи со словомъ «Ихшидъ» — титуломъ до-мусульманскихъ владѣтелей Согда, не встрѣчающимся ни въ этомъ значеніи, ни въ качествѣ личнаго имени позже первыхъ четырехъ вѣковъ хиджры. На ту же эпоху (не позже X в. нашей эры) указываютъ, какъ характеръ письменъ, такъ и монеты IX и X вв., найденныя въ томъ же мѣстѣ, на той же глубинѣ. Такимъ образомъ, впервые при раскопкахъ въ Средней Азіи, удалось открыть постройку тысячелѣтней древности.

Что касается назначенія постройки, то объ этомъ туземцами и русскими знатоками края были высказаны три различныхъ предположенія: по одному мнѣнію это была дахма (гробница), по другому — основаніе минарета, по третьему — одинъ изъ двухъ устоевъ входной арки мечети. Вопросъ могъ бы быть разрѣшенъ только посредствомъ подробнаго обследованія всей окружающей мѣстности, для чего у меня уже не оставалось времени. Передъ отъѣздомъ я обратился къ мѣстному начальству съ просьбой принять мѣры для охраны мѣста раскопокъ или, если это окажется невозможнымъ, приказать вновь засыпать это мѣсто землей.

При своихъ работахъ я пользовался цѣннымъ содѣйствіемъ такихъ знатоковъ края, какъ В. Л. Вяткинъ и Н. П. Петровскій; наблю-

деніе за раскопками значительно облегчалось участіемъ (въ теченіе первыхъ двухъ недѣль) окончившаго курсъ Ташкентской учительской семинаріи, Г. Л. Вяткина. Успѣху работъ много содѣйствовала помощь нѣкоторыхъ опытныхъ туземцевъ, принимавшихъ участіе въ раскопкахъ проф. Н. И. Веселовскаго и вполне освоившихся съ техникой подобныхъ работъ. Какъ топографическіе, такъ и археологическіе результаты произведенныхъ изысканій были иллюстрированы 20-ю фотографическими снимками, превосходно исполненными, по моему заказу, мѣстнымъ фотографомъ г-номъ Литвиновымъ.

Ходъ и результаты работъ я предполагаю изложить болѣе подробно въ отдѣльной книгѣ, въ связи съ разборомъ письменныхъ извѣстій о прошломъ Самарканда.

Кромѣ вещей, добытыхъ при раскопкахъ, мною также было приобретено нѣкоторое число предметовъ древности (куски глиняныхъ гробиковъ, глиняныя фигуры людей и животныхъ, предметы утвари изъ металла, глины и стекла) путемъ покупки. Я постарался собрать свѣдѣнія объ условіяхъ торговли предметами древности въ Самаркандѣ и напечаталъ объ этомъ статью въ мѣстной газетѣ «Самаркандъ» (№ 37).

Что касается расходовъ по поѣздкѣ, то изъ суммы въ 3000 р., предоставленной въ мое распоряженіе постановленіемъ Комитета 31 января 1904 г., мною издержано 1525 р.; остальная сумма въ 1475 р. возвращена мною въ кассу Комитета. По отдѣльнымъ статьямъ расходы располагаются слѣдующимъ образомъ:

| | |
|--|-------------|
| Снаряженіе | 93 р. 30 к. |
| Проѣздъ туда и обратно | 150 » — » |
| Рабочій инвентарь ¹⁾ | 37 » — » |
| Раскопки | 575 » 50 » |
| Фотографіи | 30 » — » |
| Печатаніе фотографій | 10 » 50 » |
| Уплачено военно топографическому отдѣлу Турк. округа за карты | 127 » — » |
| Покупка предметовъ древности | 40 » — » |
| Содержаніе и разѣзды | 461 » 70 » |

Всего . . . 1525 р. — к.

1) Послѣ окончанія раскопокъ переданъ на храненіе члену корреспонденту Комитета В. Л. Вяткину.

Предварительныя свѣдѣнія о собираніи писаницъ въ Минусинскомъ краѣ лѣтомъ
1904 г. командированнымъ Комитетомъ А. В. Адриановымъ.

(Изъ писемъ къ г. Предсѣдателю Комитета).

1.

Въ концѣ іюня я ѣду въ Минусинскъ и тамъ использую весь матеріалъ, какой сосредоточенъ въ мѣстномъ Музеѣ, какъ въ видѣ писаницъ на могильныхъ плитахъ и различныхъ металлическихъ и каменныхъ предметахъ, такъ и въ видѣ сочиненій, имѣющихся въ библиотекѣ Музея. Изъ Минусинска я сдѣлаю 2—3 поѣздки, въ одну изъ которыхъ обследую всѣ писаницы по Тубѣ (Тепсейскую, Потрошиловскую, Ленищенскую [новая], Кавказскую [новая], Тесянскую [новая], Шелаболинскую); разъѣздами въ сторонѣ отъ мѣста остановки у каждой писаницы я собираю матеріалъ относительно писаницъ на курганныхъ камняхъ—такихъ, по свѣдѣніямъ моихъ корреспондентовъ, нѣсколько — всѣ новыя. Во вторую поѣздку изъ Минусинска обследую Майдашинскую писаницу и курганные камни въ ея окрестностяхъ; въ третью поѣздку (если не успѣю этого сдѣлать во вторую) обследую Комарковскую писаницу.

Затѣмъ изъ Минусинска я проберусь въ с. Абаканское и отсюда сдѣлаю также 3 поѣздки. Первую—къ Сыдинской, совершенно новой писаницѣ на утесѣ, мнѣ извѣстной и очень меня интересующей; отсюда будутъ сдѣланы объѣзды съ цѣлью осмотра курганныхъ плитъ по горамъ на Турацѣ и другихъ мѣстахъ. Вторая поѣздка—въ Оглахты—обслѣдованіе множества новыхъ писаницъ на курганныхъ плитахъ, осмотръ, а можетъ быть и раскопка вновь найденныхъ могилъ Оглахтинскаго могильника и разъѣзды по Коксѣ, Биджѣ и др. мѣстамъ. — Здѣсь я умышленно оставляю безъ обслѣдованія двѣ огромнѣйшихъ писаницы — Оглахтинскую, хорошо извѣстную въ литературѣ и Туранскую, совѣмъ въ литературѣ неизвѣстную. Эти двѣ писаницы, растянувшіяся по береговому утесамъ на десятки саженой, потребуютъ или работы зимою, или сооруженія плота и займутъ много времени; поэтому я и откладываю работу надъ ними. Работу съ Абаканской писаницей (монгольской) я также откладываю, потому что она не

можетъ быть исполнена безъ спеціальнаго приспособленія въ видѣ подмостей, что можетъ быть лучше всего сдѣлать зимою (въ мартѣ). — Кстати, въ концѣ мая я командировалъ своихъ двухъ сыновей въ Минусинскъ и поручилъ имъ собрать мнѣ свѣдѣнія о писаницахъ; обратно они проплыли въ лодкѣ около 400 верстъ по Енисею и привезли не мало матеріала; Абаканскую писаницу также осмотрѣли, нашли ее достаточно сохранной, но гораздо болѣе полной, чѣмъ то изображено у Спасскаго, а кромѣ того рядомъ съ нею нашли высѣченную фигурную писаницу; вся писаница надъ водой, на утесѣ, на высотѣ около 3½ сажень.

Изъ с. Абаканскаго я переѣду въ д. Знаменку. Здѣсь предстоитъ очень большая работа въ районѣ рр. Ерты, Теси и Коксы. Во 1-хъ, въ Знаменкѣ найдена, при случайной раскопкѣ на усадьбѣ въ самой деревнѣ, при могильникѣ баба (3 бабы, какъ говорятъ) съ писаницами; эту бабу я рѣшилъ увезти въ Красноярскъ, а могилу, хотя бы испорченную, вновь раскопать. Въ 2-хъ на одномъ утесѣ («Бояры»), удаленномъ отъ Енисея, не далеко отъ дер. Конёны есть огромная писаница, новая (фигурная и гіероглифическая); въ 3-хъ по Сухой Теси цѣлый рядъ могильныхъ камней съ надписями. — Изъ этого района я рассчитываю перебраться горами на Уйбатъ и обследовать писаницы какъ по нему, такъ и по его притокамъ — Бирѣ, Тибику и др. Здѣсь къ моимъ изслѣдованіямъ примѣшивается этнографія, и я не знаю, успѣю ли я осенью съ этой частью покончить. Но это во всякомъ случаѣ еще не все. — Возвратясь съ Уйбаля въ Минусинскъ, а можетъ быть выгодише будетъ изъ Знаменки это сдѣлать, я съѣзжу до Новоселовой; отъ этого села верстахъ въ 10—15, въ степи одиноко стоитъ плита, два узкихъ бока которой покрыты множествомъ руноподобныхъ знаковъ. Нашедшій эту плиту мой корреспондентъ сообщаетъ о ней, что надписи сохранились превосходно; весь камень цѣлъ, именно потому, что стоитъ вдали отъ всякаго жилья и не обращаетъ на себя вниманія и вдобавокъ писаница затянута очень густо лишайниками. Онъ пишетъ мнѣ, что «знаковъ такъ много, что ихъ невозможно скопировать», и для образца даетъ въ своей записи образцы этихъ знаковъ.

Какъ бы ни были невѣрно переданы знаки, я думаю, нельзя сомнѣваться въ томъ, что это руноподобное древнее хагасское письмо, и что находка эта, совершенно новая, сама по себѣ представляетъ

огромную цѣнность. По этому, я съѣзжу къ писаницѣ, отчищу ее, выкопаю, фотографирую и эстампирую и, обвязавъ берестой или бумагой, распоряжусь отвезти къ ближайшей пароходной пристани и нынѣ же доставлю въ Красноярскъ, въ Музей Подъотдѣла Географическаго Общества.

Вотъ мой планъ работъ на этотъ годъ.

Подготовка моя къ работѣ такая. Я беру съ собою студента Спб. Университета (натуралета) Масленикова, двухъ своихъ сыновей и ипородца Чябижкова, сагайца, жителя Оглахтовъ. Студентъ и сыновья сейчасъ учатся готовить эстампажи и уже приобрѣли достаточный навыкъ (въ Краснояр. Музей Подъотдѣла есть 5 писаницъ, вывезенныхъ мною въ прошломъ году, такъ что учиться есть на чемъ). Они будутъ на всѣхъ моихъ остановкахъ дѣлать объѣзды съ цѣлью осмотра мѣстности и собирать матеріалъ обо всѣхъ памятникахъ древности (я вѣдь собираю матеріалъ для археологической карты Енис. губ.); внятеромъ, надѣюсь, мы оправдаемъ нашу экскурсію...

2.

Долгомъ считаю сообщить Вамъ, хотя бы кратко, съ дороги, о ходѣ нашихъ работъ и главнѣйшихъ итогахъ. 27 іюня я съ 3 сотрудниками отплылъ изъ Красноярска въ Минусинскъ. Со 2 іюля начали работу въ Минусинскомъ Музеѣ съ камнями—это было скорѣе практикой, обученіемъ, такъ какъ большая часть камней описаны И. Р. Асиеліномъ; однако, есть и совершенно новый матеріалъ, съ которымъ мы закончили... Изъ Минусинска первая поѣздка сдѣлана къ Майдашинской писаницѣ—она разбросана по утесамъ праваго берега Енисея на протяженіи около версты и состоитъ изъ 363 фигуръ выбитыхъ и одной—краской. Всего изготовлено 53 эстампажа. Писаницы эти помѣчены XVI 1—53. Вторая поѣздка сдѣлана внизъ по Енисею на устье Тубы — здѣсь оказался огромный матеріалъ, въ большей части новый. Писаницы найдены здѣсь на утесахъ лѣваго берега нижней Тубы, это такъ называемая Потрошиловская (по матеріалу Титова описана Спаскиемъ) — она состоитъ изъ 50 фигуръ; сдѣлано 11 эстампажей. Это XVII 1—11. — Выше по тому же берегу Тубы новая писаница въ мѣстности «Льницы» — состоитъ изъ 29 фигуръ; сдѣлано 7 эстам-

пажей; это XVIII 1—7. — По правому берегу Тубы на утесахъ горы Тепсей тянется писаница на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, съ перерывами; часть ея описана по матеріаламъ Титова Спасскимъ и называется имъ Тепсейской, но только незначительная часть; она состоитъ изъ 251 фигуры выбитыхъ, 186 выбитыхъ и вырѣзанныхъ знаковъ и 353 руноподобныхъ буквъ; всего здѣсь сдѣлано 111 эстампажей, занумеровано XIX 1—111; руноподобныхъ надписей найдено 13 строкъ въ разныхъ мѣстахъ; буквы сдѣланы чрезвычайно тонкимъ, поверхностнымъ штрихомъ, еле замѣтнымъ. Для образца посылаю Вамъ двѣ лучшихъ и наиболѣе сохранявшихся надписи — по нимъ Вы можете судить о характерѣ надписей, а также и о качествѣ нашей работы. Не сомнѣваюсь, что здѣсь много осталось еще не использованнаго нами матеріала, но на добываніе его и отыскиваніе нужны большія средства, чѣмъ у меня, и много времени. Нѣкоторыя надписи были мною откопаны—онѣ находились подъ землей и растительнымъ слоемъ у подошвы утеса; къ откапыванью меня привело то, что всѣ надписи сдѣланы очень низко, а одна изъ нихъ частью была обнажена, а частью скрыта подъ землей. Отъ Тубинскихъ лѣвобережныхъ горъ отходятъ вверхъ по правому берегу Енисей горы, извѣстныя подъ именемъ Суханихи — здѣсь оказалось много писаницъ—*все новыя*; кромѣ множества отдѣльно выбитыхъ и разбросанныхъ фигуръ есть 3 огромныхъ и сложныхъ писаницы, представляющихъ цѣлыя сцены; число фигуръ я еще не смѣлъ времени подсчитать, но оно не менѣе 435; всего здѣсь сдѣлано 96 эстампажей: XX 1 — 96. — Всѣ эти писаницы находятся въ вершинахъ крутыхъ логовъ, въ трудно доступныхъ карнизахъ утесовъ; это обстоятельство въ значительной мѣрѣ спасло ихъ отъ порчи и разрушенія современнымъ человѣкомъ. Буквенныхъ надписей здѣсь не нашли, но есть полное основаніе предполагать ихъ существованіе — по образцамъ Вы сами увидите, какъ трудно замѣтить эти надписи. — Устье Тубы нѣсколько разстроило мои первоначальные планы, и я отказался отъ поѣздки нынѣ вверхъ по Тубѣ. Мы прожили здѣсь полмѣсяца, изъ разспросовъ узнали, что какъ вверхъ по Тубѣ (у Кавказскаго, Городка, Галектіоновой, Тесинскаго и Шелаболинскаго и т. д.), такъ противъ устья Тубы за Енисеемъ — на Кунѣ, въ Красномъ яру и проч., находится огромный матеріалъ. Въ виду этого я купилъ лодку и двухъ моихъ помощниковъ, давши имъ инструкцію, отправилъ внизъ по Ени-

сею, на Оглахты и Туранъ, и самъ съ старшимъ сыномъ поѣхалъ къ курганамъ въ степи, между дд. Потрошиловой и Городчанской.—Здѣсь на могильныхъ плитахъ сдѣлано 11 эстампажей: XXI 1—11; здѣсь на 6—7 плитахъ найдено всего около 100 фигуръ, а на одной 7 руноподобныхъ знаковъ, открытыхъ сыномъ, но очень неясныхъ, легкимъ штрихомъ. — Съ кургановъ вчера вечеромъ я вернулся въ Мпунсинскъ и сейчасъ przygotowую часть коллекціи къ отправкѣ въ Красноярскъ, пишу письма, подновляю свои запасы и проч.—Дней черезъ 5 закончу работу въ Музеѣ и отправлюсь въ Новоселову съ сыномъ взять камень съ руноподобной надписью и, если удастся, выкопать и отправить его на пароходъ, а затѣмъ вернемся въ д. Сорокину вдвоемъ сдѣлаемъ 2—3 поѣздки по Сыду и Турану, послѣ чего соединимся съ остальной компаніей въ Оглахтахъ. — Вотъ мой отчетъ пока.

3.

27 іюля я послалъ Вамъ краткій отчетъ о моихъ работахъ, по порученію Русскаго Комитета, за первую половину экскурсіи; теперь спѣшу познакомить Васъ въ общихъ чертахъ съ тѣмъ, что сдѣлано мною во вторую половину экскурсіи. Эта вторая половина бѣдѣе результатами, такъ какъ ежедневные дожди очень тормазили работу, къ тому же на августъ пришлось много разѣздовъ.

До конца іюля, пока шла заготовка припасовъ, ремонтъ, упаковка и отправка коллекцій, я продолжалъ неоконченныя работы по эстампированію и фотографированію музейныхъ писаницъ. 1 августа я выѣхалъ въ Новоселову. Здѣсь, въ 15 верст. на степи по лѣвой сторонѣ Енисея, между дд. Ашкой и Яковой, отыскана одиноко стоявшая вдали отъ кургановъ плита, узкія ребра которой были покрыты превосходно вырѣзанною *руноподобною надписью*. Одинъ экземпляръ надписи эстампированъ, но она требуетъ дальнѣйшей работы очистки отъ лишайниковъ. Плита мною выкопана (она 4 арш. длинной) и увезена на пристань, откуда на пароходѣ уже доставлена въ Красноярскъ въ Музей Подъотдѣла. — Изъ Новоселовой я вернулся въ д. Сорокину и отсюда сдѣлалъ двѣ поѣздки — одну на рѣку Сыду, гдѣ на горѣ Бычихѣ эстампирована большая фигурная писаница, довольно хорошо сохранившаяся, а другую поѣздку — въ д. Байганъ, гдѣ находится нѣсколько одиноко стоящихъ камней. Камня съ рунической надписью здѣсь я не на-

шелъ, но-фигурная писаница есть. Мѣстность интересная, требуетъ болѣе подробнаго осмотра, который я отложилъ до будущаго года, когда буду работать на Тубѣ; задержка здѣсь не входила въ мои планы, тѣмъ болѣе, что поверхностный осмотръ мѣстности и разспросы указывали на обильный матеріалъ. Возвратившись въ д. Сорокину, я двинулся въ Оглахты и прежде всего занялся писаницей на горѣ Туранъ, именно на береговыхъ его утесахъ на Елясеѣ; писаницы тянутся здѣсь на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ саженей и состоятъ изъ 182 фигуръ выбитыхъ (въ числѣ фигуръ есть рыбы), 29 знаковъ, 37 руноподобныхъ буквъ, разбитыхъ на 2 группы, по 2 строки въ каждой. Для видимости посылаю эстампажъ съ одной изъ этихъ надписей (XXX 29; римской цифрой у меня обозначенъ померъ писаницы; а арабской — N эстампажа въ пей). — Въ Оглахтахъ я сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ на Кокеу, въ горно-стенное мѣсто, гдѣ находятся фигурныя писаницы на курганныхъ камняхъ. Между прочимъ на береговомъ утесѣ лѣваго берега Енисея ниже устья р. Коксы, въ мѣстности Джарымтыч — кая, была, по рассказамъ, большая писаница, но я засталъ лишь незначительные остатки ея: здѣсь производится усиленная выломка камня, и писаница погибла. Съ Оглахтовъ я снова вернулся въ д. Сорокину и отсюда проѣхалъ въ Копѣнскую, что стоитъ близъ устья р. Теси. Вдоль праваго берега этой стеной рѣченки тянется верстъ на 15 горная группа, извѣстная подъ названіемъ «Бояръ». Въ верхнемъ логу этой горы на карнизѣ утеса находятся хорошо сохранившаяся писаница, состоящая изъ цѣлаго ряда построекъ и фигуръ людей между ними; какъ постройки, такъ и люди *носятъ здѣсь своеобразный характеръ*; они фотографированы и эстампированы. При дальнѣйшемъ осмотрѣ Бояръ, при разѣздахъ по лугамъ и лазанья по утесамъ, здѣсь обнаружено много писанныхъ камней, но многіе затянугы лишайниками и требуютъ очистки; здѣсь необходимо прожить нѣсколько дней, чтобы использовать находящійся въ Боярахъ матеріалъ; я не сдѣлалъ этого въ виду ненастья и наступавшей осени съ ея короткими днями и необходимости возвращаться изъ поѣздки въ Красноярскъ. Отсюда я проѣхалъ въ д. Знаменку, осмотрѣлъ плиты на многочисленныхъ курганахъ, разсѣянныхъ по стенамъ верхнихъ теченій Ерды, Теси и Коксы; раскопалъ мѣста, гдѣ находилась извѣстная подъ именемъ «Богатыря» каменная баба (съ рунической надписью на спинѣ; она вывезена въ 1896 г. по моему

распоряженью въ Минусин. Музей), раскопаль одинъ изъ кургановъ, находившихся по близости отъ этой бабы (курганъ безъ насыпи, съ бронзовыми предметами)... Изъ Знаменки я преѣхаль въ д. Абаканско. Перевозную, съ цѣлью осмотра Перевозной горы, на которой находится древне монгольская надпись. Кстати, въ Знаменкѣ, при случайной раскопкѣ, крестьянинъ на своей усадьбѣ наткнулся на могилу, на глубинѣ около 2 арш.; могила была обложена съ 3 боковъ плитами, а сверху покрыта плитой, на узкомъ ребрѣ которой изваяно человѣческое лицо, а на одной изъ широкихъ граней выбиты фигуры птицъ, животныхъ и пр. Въ могилѣ было найдено до 70 бронзовыхъ бусъ, бронзовый ножъ и горшокъ. Къ сожалѣнью, могила была уничтожена и на мою долю досталась лишь плита, которую я распорядился вывезти въ Красноярскъ, въ Музей; съ плиты будутъ сдѣланы эстампажъ и фотографіи. — На утесѣ Абаканско Перевозномъ находится та самая монгольская надпись, которую срисовывали Титовъ, Спасскій, Кастренъ и др. На счетъ этой надписи много было писано, ее переводили на всѣ лады, фантазировали, но до сихъ поръ никто не далъ ея полного списка. У Спасскаго, въ его статьѣ («О достопримѣчат. памятникахъ сибирск. древностей» въ XII кн. Записокъ И. Р. Географ. Общ.) приведено на табл. VIII всего 25 строкъ, причемъ строки эти взяты изъ середины и концовъ отдѣльныхъ надписей, наиболѣе ясныхъ, и переданы весьма не точно. Мы нашли 7 надписей, разбросанныхъ на отдѣльныхъ граняхъ утеса, на протяженіи около десяти саженьей, всего въ числѣ 113 строкъ. Мы пробовали оживлять надпись водой и масломъ и большую часть ея срисовали, ежеминутно рискуя сорваться съ утеса въ воду, но часть надписей недоступна для срисовыванія. Въ виду этого я распорядился заготовкой бревенъ и изготовленіемъ лѣсовъ, на что выдалъ крестьянину дер. Перевозной Як. Бутенкову деньги, и будущимъ лѣтомъ попытаюсь фотографировать надпись телеобъективомъ и снова срисовать. Отсюда мы вернулись въ Минусинскъ, закончили работу въ Музеѣ, отправили коллекціи въ Красноярскъ, куда и прибыли 3 сентября.

Не смотря на экономное расходованіе денегъ (на парходѣ мы всѣ ѣздили въ III классѣ, въ Минусинскѣ жили у знакомыхъ безвозмездно), экскурсія въ сложности поглотила такъ много денегъ, что ассигнованной суммы не хватить. Въ общихъ чертахъ расходы наши таковы: снаря-

женіе (бумага, губки, щетки, лакъ, инструменты разные) 154 р. 5 к., прогоны (и всѣ расходы по переѣздамъ) 137 р. 95 к., содержаніе — 168 р. 69 к., одежда (войлоки, веревки, ремни, обувь, платье) 52 р. 31 к., посуда 9 р. 93 к., плата по мелочамъ (roug boire) 7 р. 55 к., расходы по перевозкѣ багажа и груза 9 р. 25 к., почтов. телеграф. расходы 3 р. 75 к., стирка бѣлья 4 р. 31 к., порохъ, дробь и проч. 14 р. 89 к. (частью на этомъ основывалось наше продовольствіе), расходы по печатанію фотографій 3 р., вознагражденіе сотрудниковъ 65 руб. (очень небольшое и еще большею частью не выплаченное), устройство подмостей 10 р. 15 к., всего 640 р. 83 коп. Но расходъ предстоитъ и еще рублей въ 10—15 на покупку аристотипной бумаги, по доплатѣ пароходчикамъ за грузы и проч.— Дорого намъ стоило содержаніе и лошади, такъ какъ, во 1-хъ, по случаю войны, все вздорожало, а во 2-хъ, во время начавшейся въ 20-ыхъ числахъ іюля повсемѣстной жатвы, вздорожали рабочія руки.

Экскурсія эта кой чему насъ научила, и я подѣлюсь нѣкоторыми замѣчаніями общаго характера. — Существующія въ литературѣ указанія о писаницахъ Минусинскаго края совершенно не даютъ представленія о качествѣ и особенно количествѣ ихъ. Въ дѣйствительности, матеріалъ этотъ, не смотря на то, что очень много его уничтожено, паразитально огроменъ; можно сказать, что всѣ утесы, съ самаго низа, прикрытаго землей, и до верха исписаны не только на видныхъ мѣстахъ, живописныхъ, гдѣ было большое движеніе, откуда открывался обширный видъ, какъ это заключали Спасскій и Поповъ, но и въ самыхъ укромныхъ мѣстахъ, въ вершинахъ логовъ, на едва приступныхъ карнизахъ и выступахъ скалъ, въ мѣстахъ безводныхъ и удаленныхъ отъ жилья находятся писаницы, иногда покрывающія склонъ на десятки квадратныхъ аршинъ. Можно сказать, что древній художникъ пользовался каждою гладкою гранью утеса, для того чтобы покрывать ее фигурами, знаками, надписями; на маленькой грани онъ выбивалъ 1—2 фигуры, на большой—десятки фигуръ; только въ рѣдкихъ случаяхъ на гладкихъ граняхъ оставались мѣста свободныя для фигуръ. Извѣстный въ литературѣ матеріалъ составляетъ ничтожнѣйшую долю того, что есть въ дѣйствительности, и въ назначенный мною срокъ въ 4 года невозможно обследовать и собрать весь этотъ матеріалъ. Мы пробовали, какъ я, кажется, писалъ уже, откапывать землю у подножія утесовъ

и находили тамъ писаницы, пробовали отмывать затянутыя иломъ грани, отчищать покрытыя лишайниками и тамъ находили прекрасно сохранившіяся фигуры. Лазаніе по утесамъ, осмотръ гладкихъ граней камня, гдѣ бы они ни находились, всегда вознаграждали нашъ трудъ. Лучшимъ временемъ для эстампированія будетъ май, іюнь и іюль — въ это время дни длинные, солнце жаркое, время года сухое и рабочія руки наиболѣе свободныя и дешевыя, такъ что работа будетъ болѣе продуктивной и дешевой.— Гладкіе камни утесовъ представляютъ наиболѣе прочную породу, не раскалывающуюся, и потому они служатъ предметомъ добычи для бутового камня, фундаментовъ, ступеней и проч.; благодаря этому обстоятельству, много уничтожено писаницъ и уничтожается въ настоящее время. Камень ломають въ Майдаисахъ, у Перевозной горы, Паковского лога въ 3 в. отъ д. Перевозной (Джарымтыч-кай) и въ др.; необходимо, мнѣ кажется, приостановить выломку камня у писаницъ (особенно у дер. Абаканско-Перевозной), чтобъ сохранить ихъ; съ своей стороны я написалъ такое предложеніе Имп. Археологич. Коммиссія и полагаю, что русскій Комитетъ съ своей стороны могъ бы принять мѣры къ охранѣ памятниковъ, путемъ сношенія съ Минист. внутр. дѣлъ. — Эстампированіе мы дѣлали въ 2 слоя бумаги и лишь въ особенно глубоко-врѣзанныхъ фигурахъ употребляли 3 — 4 слоя, — думаю, что этого достаточно. Покрываніе лакомъ придаетъ писаницамъ прочность, но я прибѣгалъ къ нему лишь въ особыхъ случаяхъ, такъ какъ это очень дорогая и громоздкая вещь; необходимо къ тому же выработать подходящій по консистенціи и составу лакъ. Одной изъ непріятнѣйшихъ вещей является удаленіе лишайниковъ съ писаницъ; до сихъ поръ я не нашелъ хорошаго способа для этого; лучшіе результаты даетъ, однако, промываніе крѣпкимъ растворомъ соляной кислоты. Я исходилъ изъ той мысли, что распространенная въ Минусинскомъ уѣздѣ порода — известковистый песчаникъ; растворяя известь, я разрушалъ и почву, на которой укоренился лишайникъ. Но этотъ способъ не хорошъ тѣмъ, что неизбежно портитъ платье, руки, обувь, требуетъ много воды для смыванія и сравнительно мѣшкотенъ; кисти, которыми кроется камень, довольно скоро сгораютъ. Механическая очистка дала плохіе результаты — мытьемъ портили щетки и не добились удаленія нѣкоторыхъ видовъ лишайника (чернаго); металлическая щетка ихъ тоже не беретъ.

Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ калмыцкія степи астраханской губерніи, команд.
Рус. Ком. Прив. доц. А. Д. Руднева.

Выѣхалъ изъ С.-Петербурга 10(23) іюня 1904 г. Прибылъ въ колонію Сарепту (Саратовской губ.), гдѣ жилъ и занимался совмѣстно съ др. Г. І. Рамстетомъ.

Занимался наблюденіями надъ особенностями рѣчи мѣстныхъ калмыковъ, записывая тексты и отдѣльныя выраженія, возможно точнѣе отмѣчая фонетическія особенности. Спорные вопросы я новыя наблюденія Рамстетъ и я взаимно провѣряли, выясняли, обращаясь за данными и подтвержденіями къ самимъ аборигенамъ, выбирая изъ нихъ по возможности неграмотныхъ.

Въ числѣ образчиковъ мѣстнаго діалекта у меня записано 4 сказки, десятокъ пѣсень, отчасти съ напѣвами, а также танцы.

При содѣйствіи одного изъ калмыковъ, учениковъ Астраханской гимназій, перевелъ описаніе двухъ поѣздокъ въ Тибетъ бакши Пурдашъ Джуңгоруева. Благодаря любезности сарептскаго аптекаря, г-на Кристофъ, получилъ отъ него коллекцію употребляемыхъ калмыками тибетскихъ лекарствъ, а также полный списокъ медицинскихъ терминовъ (названій европейскихъ лекарствъ) по латыни, съ переводомъ на калмыцкій языкъ.

13(26)—16(29) іюля проѣхалъ въ Ставку управленія Мало-дербетовскаго улуса, а также въ мѣстность Ханата — гдѣ помѣщается зимникъ монастыря Дунду-Хурулъ; тамъ происходилъ сходъ калмыковъ по вопросу о землеустройствѣ.

23(5 авг.) — 27(9) побывалъ въ Астрахани, готовя поѣздку въ южную часть степи къ р. Манычъ, а также къ донскимъ калмыкамъ около станціи Великокняжеской.

По возвращеніи въ Сарепту, я получилъ отъ военныхъ властей Маньчжурій телеграмму, съ запросомъ о моемъ согласіи принять на себя на Дальнемъ Востокѣ одно порученіе по моей спеціальности. Въ связи съ этимъ я немедленно покинулъ степи и 1(14) авг. прибылъ въ Петербургъ. Командировка моя на Востокъ не осуществилась въ виду слишкомъ короткаго срока, въ который необходимо было

закончить всякія формальности; возвращаться въ степи было уже поздно и я, считая, что задача моя въ калмыкскихъ степяхъ была выполнена только на половину, вернулъ Комитету половину выданной мнѣ субсидіи (100 руб.). Отъ поѣздки на Манычъ, и въ особенности къ донцамъ, можно было ждать значительныхъ результатовъ, въ виду полного отсутствія свѣдѣній по лингвистикѣ и малочисленности данныхъ по этнографіи тамошнихъ калмыковъ.

За оказанное мнѣ любезное содѣйствіе приношу благодарность г. астраханскому губернатору, Громбчевскому, и попечителю улуса, г. Пересвѣтъ Солтану.

Андрей Рудневъ.

СПб., 8 окт. (25 сент.) 1904 г.

Замѣтка объ изученіи Хэйлуцзянской провинціи Н. М. Поппе.

(Копія съ донесенія чиновника Министерства Иностран.-Дѣлъ въ Цицикарѣ отъ 21-го января 1904 года).

Касательно ходатайства Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи о выясненіи вопросовъ объ имѣющихся во вѣренномъ мнѣ округѣ цѣнныхъ историческихъ памятникахъ и интересныхъ для изученія въ антропологическомъ или лингвистическомъ отношеніи племенахъ, позволяю себѣ сообщить, что Хэйлуцзянская провинція мнѣ кажется безспорно представляющею научный интересъ для изслѣдователей и въ возможно непродолжительномъ времени должна быть изучена въ археологическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ, въ виду того, что населяющія ее народности, нѣкогда игравшія видную роль въ исторіи края, или же позднѣе перекочевавшія сюда племена, не успѣвшія еще выйти изъ первобытнаго состоянія, вслѣдствіе колонизаціи края китайцами, быстро теряютъ языкъ и физическій обликъ, а цѣнные археологическіе памятники погибаютъ отъ естественнаго разрушенія или мало по малу исчезаютъ, благодаря расширенію китайской земледѣльческой колонизаціи, основанію новыхъ городовъ и дорогъ.

Въ веденныхъ 150 лѣтъ тому назадъ маньчжурскихъ журналахъ по дѣламъ Хэйлуцзянскаго воеводства и въ другихъ официальныхъ источникахъ упоминаются древнія укрѣпленія, которыя позднѣе были покинуты жителями, а на мѣстѣ другихъ выросли центры китайской колонизаціи. Въ пятидесятихъ годахъ минувшаго столѣтія въ провинціи произошло еще болѣе измѣненій и преобразованій: наплывъ китайскаго населенія, все болѣе и болѣе увеличивавшагося, повлекъ за собою преобладаніе китайской культуры. Нечего говорить о новомъ вліяніи проведеннаго нами по Маньчжуріи желѣзнаго пути.

Какъ извѣстно, Цицикарѣ стоитъ на рубежѣ Маньчжуріи и пустыни Гоби, въ странѣ, которая разъединяетъ восточную часть сѣверной Монголіи отъ юговосточной, и съ древнихъ временъ была обитаема историческими народами, вышедшими сюда изъ горной страны Чанбо-Шаня, когда она уже пріобрѣла политическое значеніе.

Этимъ и объясняется упоминаемое въ маньчжурскихъ журналахъ въ окрестностяхъ Цицикара множество старыхъ крѣпостей, образовавшихся, вѣроятно, на мѣстѣ древнихъ укрѣпленій. Хотя древнія исторіи китайскихъ династій и лѣтописи монгольскаго дома о нихъ не упоминають, тѣмъ не менѣе сохранился до сего времени важный археологическій памятникъ, громаднаго протяженія валъ, упоминаемый въ описаніи Маньчжуріи Д. М. Позднѣева (стр. 2) и открытый Стрѣльбицкимъ, въ 75 верстахъ отъ Цицикара. Въ европейской литературѣ извѣстенъ другой такой же валъ, подъ названіемъ Чингисханова, который считаютъ подобіемъ Великой китайской стѣны, сооруженнымъ, будто бы, монголами въ защиту отъ нападений сибирскихъ племенъ; однако до сего времени, насколько мнѣ извѣстно, не существуетъ научно обоснованнаго опредѣленія эпохи, къ которой относятся упомянутыя вдоволь перваго вала остатки стѣнъ и городищъ. Ясно лишь то, что валы, какъ тотъ, такъ и другой могли быть сооружены во времена наибольшаго расцвѣта и политическаго могущества одного изъ древнихъ историческихъ племенъ: Мохэ, Бохай, Нючжень, — когда эта часть Маньчжуріи была значительно гуще населена, нежели теперь.

Вслѣдствіе сего, казалось бы, Комитету слѣдуетъ озаботиться составленіемъ, въ возможно скоромъ времени, точной топографической съемки и нивелировки какъ означеннаго вала, такъ равно и всѣхъ остатковъ стѣнъ и городищъ, попадающихся около самаго вала или въ незначительномъ отъ него разстояніи, такъ какъ, для изученія прошлаго Маньчжуріи, выясненіе исторической топографіи имѣетъ немаловажное значеніе. Хотя валъ мѣстами уже обсыпался, но все же его не трудно прослѣдить, какъ говорятъ, вплоть до Мергена.

Затѣмъ въ лингвистическомъ отношеніи важно изучить нарѣчія восточныхъ монголовъ, могущихъ легко подпасть подъ вліяніе весьма стойкаго племени дауровъ, населяющихъ Цицикарскій округъ и вообще долину рѣки Нонни, а съ другой стороны и китайскихъ колонистовъ. Затѣмъ, какъ по языку, такъ и по первобытности своей, интересно тунгусское племя орочоновъ, разбросанное по притокамъ Нонни и на Большомъ и Маломъ Хинганѣ и сильно подпадающее подъ вліяніе тѣхъ же дауровъ, а также подчиняющееся за послѣднее время китайской администраціи, тогда какъ сравнительно недавно еще не признавало

надъ собой китайской власти. Вообще китайское правительство за послѣдніе 20 лѣтъ замѣтно укрѣпило свою власть въ Хэйлунцзянской провинціи среди инородческихъ племенъ, заставивъ ихъ отбывать воинскую повинность наравнѣ съ маньчжурами, принимая съ нихъ подати и заботясь о распространеніи грамотности среди нихъ, и, подѣ влияніемъ быстро прививающейся китайской культуры и гражданственности, потому упоминаемыхъ въ китайскихъ источникахъ юй-пи-да-цзы, т. е. дикарей, носившихъ одежду изъ рыбьихъ шкуръ, какъ то: ороконы, манегры, не только становятся осѣдлыми племенами, но и захватываются общимъ въ Маньчжуріи процессомъ окитаенія во всѣхъ отношеніяхъ, почему казалось бы своевременнымъ нынѣ же обратить серьезное вниманіе на изученіе указанныхъ племенъ.

Наконецъ, важно выяснить границы расселенія многочисленныхъ племенъ, населяющихъ сѣверную Маньчжурію, какъ то: дауровъ, солоновъ, ороконъ, манегровъ, бираровъ, олововъ и чипчинъ, и, путемъ сопоставленія добытыхъ такимъ образомъ данныхъ съ извѣстіями китайскихъ письменныхъ источниковъ, опредѣлить, составляютъ ли упоминаемые въ указанныхъ источникахъ рядомъ съ солонами Сябо отдѣльное племя или же племенное названіе Сябо относится къ одной изъ вышеозначенныхъ народностей тунгусскаго или монгольскаго происхожденія.

Усовершенствованный фонографъ для записыванія текстовъ.

Лѣтомъ 1904 г. мнѣ удалось ознакомиться въ Вѣнѣ съ новымъ изобрѣтеніемъ—усовершенствованнымъ для лингвистическихъ цѣлей фонографомъ. Въ 1899 г. въ Вѣнѣ Академіей Наукъ была образована особая коммиссія для основанія новаго учрежденія «Архива фонограммъ». Въ виду того, что имѣвшіеся въ то время фонографы не вполне удовлетворяли эту коммиссію особенно потому, что восковые валики съ записями представляли собою очень непрочный матеріалъ, который долго хранить оказалось совершенно невозможнымъ, коммиссія прежде всего задалась цѣлью усовершенствовать самый фонографъ. Въ этомъ направленіи особенно потрудились г.г. проф. Sigm. Exner, F. Hauser, L. Castagna и г-жа Bucher. Въ настоящее время фонографическія записи получаютъ не на валикахъ, а на восковыхъ дискахъ, съ которыхъ гальванопластическимъ путемъ изготовляются металлическія пластинки въ формѣ дисковъ; эти-же послѣднія могутъ храниться совершенно неопредѣленно долгое время. Этотъ новый фонографъ былъ уже практически испытанъ г.г. проф. Ф. von Rešetar, Kretschmer и von Wettstein, причемъ выяснилось, что однимъ изъ крупныхъ недостатковъ новаго фонографа является его большой вѣсъ. Дальнѣйшими работами этотъ вѣсъ удалось нѣсколько уменьшить. Стоимость такого фонографа въ настоящее время около трехсотъ рублей.

Въ заключеніе считаю долгомъ просить выразить проф. S. Exner'у и его помощнику F. Hauser'у искреннюю признательность за ту любезность, съ которою они познакомили меня въ Вѣнѣ съ ихъ учрежденіемъ, ходомъ работъ и пр.

П. Меліоранскій.

25 сентября 1904 г.



Напечатано по распоряженію Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азии.

Предсѣдатель В. Радловъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.